

Тактика въ дѣйствіяхъ подѣ крѣпостями.

(Опытъ историческаго изслѣдованія).

(Продолженіе ¹).

XII. Вопросъ объ удаленіи прикрывающихъ осаду войскъ.

Для полноты выводовъ мнѣ нужно еще рассмотреть нѣсколько подробнѣе вопросъ объ удаленіи отъ осаждающаго прикрывающихъ его дѣйствія войскъ.

Я уже далъ выше это удаленіе на разстояніе, не допускающее крѣпость и выручку войти въ связь между собою. Но какъ же выразятся его предѣлы и тѣ обстоятельства, отъ коихъ они могутъ зависѣть ²)?

Здѣсь очевидно будутъ всего болѣе вліять соотношеніе силъ обѣихъ сторонъ и мѣстность. Пользуясь мѣстностью, надо такъ сочетать силы, чтобы имѣть возможность: и усилить прикрытіе поддержкою изъ подѣ крѣпости, и дать, наоборотъ, изъ прикрытія поддержку въ нужное время подѣ крѣпость, и сохранять, наконецъ, порядокъ и спокойствіе въ пространствѣ между осадой и прикрывающими войсками, не ослабляя, для этой послѣдней цѣли, осаждающихъ войскъ.

Послѣдній вопросъ уже рассмотрѣнъ выше. Что же касается

¹) См. «Военный Сборн.» № 5.

²) См. выше выноску изъ Наполеона.

усиленія прикрытія изъ осадныхъ силъ, то оно должно быть подчинено, въ свою очередь, тому, чтобы идущія на подкрѣпленіе войска осаждающаго были въ отлучкѣ съ мѣсть своего прямого назначенія возможно меньшее время, и чтобы подъ крѣпостью во всякомъ случаѣ осталось достаточно силъ для отраженія вылазки.

Казалось бы, во всѣхъ этихъ отношеніяхъ наиболѣе удовлетворяетъ разстояніе *въ 1—2 перехода*. Такъ и стояло до боя при Батомѣ прикрытіе осады Пероны (20 в. отъ нея). Уходить дальше не всегда безопасно въ смыслѣ быстроты взаимной поддержки. Слишкомъ же большое приближеніе, наоборотъ, грозитъ опасностью въ случаѣ неудачи не увести осадныхъ средствъ, не отвести въ порядкѣ самихъ осаждающихъ войскъ и не успѣть вообще принять надлежащихъ мѣръ противъ побѣдно наступающей выручки (Вѣна 1683 г., Полтава 1709 г.). Кромѣ того, при маломъ удаленіи прикрытія всего легче осажденнымъ, установивъ связь съ выручкой, помочь ей своею вылазкой (Туринь 1706 г.: 12 баталіоновъ, 400 грен., 500 ч. кон., 6 ор. были давно готовы по уговору Дауна съ Евгеніемъ и вовремя напали съ тыла на французовъ). Но спѣшу оговорить, что военное дѣло не терпитъ сухихъ и бездушныхъ схемъ и нормъ. Всему и всегда «повелительницей на войнѣ» является обстановка, и всякія непреложныя «правила» и «нормы» подъ ея давленіемъ распадаются безслѣдно, особенно если не учесть главнай вещественной данной — мѣстности.

Такъ, ген. ф. д. Танъ, несмотря на превосходство силъ французовъ, *опираясь на мѣстность*, принялъ 9-го ноября 1870 г. бой у Орлеана, находясь отъ осаждающихъ Парижъ германскихъ войскъ въ 80 в., и рискъ его пошелъ для всего дѣла лишь на пользу, тогда какъ у Фридриха его уходъ отъ осажденной Праги на 60 в. подъ Колинъ уничтожилъ успѣхи года войны и цѣлую армію.

Съ другой стороны, однако, Вердеръ съ успѣхомъ вынесъ рѣшающій бой на крайне выгодную мѣстность по р. Лизень, всего въ 7 в. отъ тыла осадныхъ войскъ подъ Вельфоромъ, а турки подъ Вѣной погубили все дѣло, не выйдя впередъ хотя бы всего для овладѣнія Винервальдомъ. Но справедливость требуетъ добавить, что условія мѣстности были для Вердера слишкомъ благоприятны, а бой не кончился великимъ бѣдствіемъ для него лишь потому, что французы далеко не схватили Суворовскаго «*стремленія въ бою къ единой главной точкѣ*» и «*забвенія о ретирадѣ*» и не стремились къ рѣшенію боя на важнѣйшей его точкѣ — обходомъ зап. крыла прусаковъ и ударомъ на него же изъ Бельфора въ тылъ.

Въ общемъ, всю суть вопроса выразилъ ген. ф. Гебенъ, говоря послѣ паденія Пероны: «...*Я имѣю великолѣтное расположеніе за Сомой, гдѣ могу спокойно выжидать встѣхъ передвиженій непріятели, чтобы при случаѣ нанести ему ударъ*». То есть ударъ встрѣчный, единственный вообще правильный приемъ для обороны, давшій еще Фридриху Великому, при всей сравнительной слабости тогдашнихъ вооруженныхъ силъ, успѣхъ подъ Пирною въ 1757 г. съ его 28-ю баталіонами «обсервационнаго корпуса». Онъ занялъ здѣсь расположеніе у г. Аусига въ Богеміи и 30-го сентября двинулся впередъ до Лобозица (60 в. отъ Пирны) навстрѣчу подходившей выручкѣ Дауна.

Но, выбирая между близостью и удаленіемъ, каждый истинно военный человекъ, не смѣю сомнѣваться, отдастъ предпочтеніе второму. Здѣсь облегчаются развѣдка и раскрытіе силъ и направленія движенія противника. Здѣсь выигрывается время для сосредоточенія къ полю сраженія возможно большихъ силъ и для развитія мѣръ на случай неудачи. *Здѣсь есть готовый размахъ для встрѣчнаго удара.*

Какими же, теперь, силами вести этотъ ударъ? Отвѣтъ одинъ: во имя успѣха всего дѣла надо умѣть ставить на карту все. Но и *преувеличивать заранее* опасность выручки во вредъ ходу осады — тоже *великая ошибка*. Въ нее то и впалъ, на примѣръ, князь Паскевичъ во время осады Силистріи въ 1854 г. Имѣя подъ рукой 100 тыс., онъ не охватилъ Силистріи со всѣхъ сторонъ, ибо, какъ онъ писалъ военному министру, для полнаго обложенія онъ долженъ былъ бы растянуться на 15 верстъ, между тѣмъ какъ ожидалось нападеніе Омера-Вріони-паши. Поэтому всѣ наши войска были сосредоточены въ 5-ти верстахъ отъ Силистріи въ укрѣпленномъ лагерѣ, и турки (впредь до смѣны Паскевича) имѣли полную возможность свободно подвозить къ крѣпости запасы. Приѣздъ Горчакова круто повернулъ все дѣло (значеніе вождя)... но внѣшнія причины заставили снять осаду.

Нѣсколько приемовъ рѣшимости при отраженіи выручки даетъ и война 1870—71 гг.

1) Ген. ф. Гебенъ 3-го января 1871 г. взялъ подъ Бапомъ изъ подъ Пероны 3 баталіона и 4 батареи. Подъ Пероной осталось всего 7 баталіоновъ и 5 батарей, что было достаточно только для обезпеченія осадной артиллеріи отъ вылазокъ.

2) Вердеръ стянулъ на р. Лизенъ изъ подъ Бельфора не только всѣ войска, безъ которыхъ можно было хоть какъ нибудь обойтись

подъ Бельфоромъ, но даже часть осадныхъ орудій. Мало того, когда зап. крыло прусаковъ у Фрайе было отброшено, для поддержки его составили еще батарею изъ 4-хъ послѣднихъ орудій, какія могъ дать артилерійскій паркъ въ Шалонвилярѣ... И хотя оставшіяся на своихъ мѣстахъ осадныя орудія, обслуживаемыя всѣми неотозванными на р. Лизень людьми, и продолжали во все время боевъ огонь по крѣпости, но было ясно, что настойчивая, смѣлая вылазка французовъ прорвала бы слабую осадную линію нѣмцевъ.

Готовность выдержать меньшее напряженіе мы видимъ и въ дѣйствіяхъ подъ Страсбургомъ. Именно, по телеграмѣ 16-го августа о движеніи на выручку Страсбурга двухъ дивизій Фальи, Вердеръ рѣшилъ стянуть всѣ свои силы въ 10 в. отъ крѣпости, *оставивъ непосредственно подъ нею всего 3 баталіона*. Но дивизіи не шли, Урихъ противъ 3-хъ баталіоновъ не тронулся съ мѣста, и Вердеръ, какъ спокойно собрался, такъ спокойно и вернулся назадъ...

Однако, наивысшимъ образцомъ рѣшимости въ оцѣнкѣ обстановки и сосредоточеніи наибольшихъ силъ является поведеніе Бонапарта подъ Мантуей 1796 г. Французы съ іюня осаждали 11—10 тыс. Мантую. Для обезпеченія осады ихъ 32—33 тыс. стояли: 15—16 т. Масены—отъ Вероны до Риволи, обезпечивая главные пути вдоль Эча; Ожеро, 5—6 т. у Леньяго, наблюдая Эчь вверхъ и внизъ отъ него. Соре съ 4—5 т. на з. берегу Гардскаго озера у Сало и въ долинѣ Кіезы, составляя лѣвое крыло. Дипинуа съ 5 т. частью поддержкой въ Пескьерѣ, частью, для наблюденія Эча, ниже Вероны у Зеріо. Резервная конница въ 1,500—1,600 лошадей между Леньяго и Вероной, въ Валере.

Противъ нихъ въ іюлѣ 1796 г. наступалъ изъ Тироля Вурмзеръ, съ 50 т., двумя частями. Главныя силы, 32 т. (самъ Вурмзеръ), долиною Эча; боковой отрядъ, Кваждановича, 18 т., по западному берегу Гардскаго озера. Обоимъ удалось отбросить передовыя части французовъ. Вслѣдствіе этого, 30-го іюля Бонапартъ рѣшилъ не только снять осаду Мантуи, но и не терять времени для спасенія обозовъ и, оставивъ на произволъ судьбы 120 орудій, *все равно взятыхъ изъ чужихъ складовъ*, сосредоточить свои войска и ударить на врага, раздѣленнаго Гардскимъ озеромъ, преимущественно на Кваждановича, проникавшаго въ тылъ французовъ и тѣмъ угрожавшаго, въ случаѣ неуспѣха, пути отступленія ихъ. Кваждановичъ разбитъ. Бонапартъ обращается тогда противъ Вурмзера и послѣ побѣды надъ нимъ и отступленія австрійцевъ въ Тироль снова облагаетъ Мантую.

Подобное же мѣропріятіе имѣло въ виду и нѣмецкое высшее управленіе въ 1870 г., предполагая въ срединѣ ноября снять осаду Парижа для болѣе быстрого, такимъ путемъ, рѣшенія вопроса съ Луарской арміей французовъ.

Въ нашей исторіи, осаждая въ 1552 г. Казань, Іоаннъ IV оставляетъ подъ ней почти паутину, чтобы раздѣлаться съ Япанчей, и то же сдѣлано подъ Карсомъ въ 1877 г.—во время боевъ подъ Авліаромъ.

Но какъ бы насъ ни привлекали рѣшенія Бонапарта и нѣмцевъ подъ Парижемъ, полное снятіе осады для отраженія выручки является, все же, мѣрою крайнею. Нельзя, конечно, не считаться съ необходимостью обрушить все возможное на выручку. Но и снятіе осады хоть на короткое время несетъ за собою такія невыгоды нравственныя и вещественныя, что нельзя не взвѣсить заранѣе, что же будетъ полезнѣе для хода дѣла при данной обстановкѣ?

Несомнѣнно, Бонапартъ покрылъ себя вѣчной славой подъ Мантуей. Но сквозь лучи этой славы, что бы ни говорили, все же просвѣчиваетъ извѣстный успѣхъ попытки Вурмзера, выразившейся въ потерѣ Бонапартомъ всѣхъ осадныхъ средствъ и въ дальнѣйшемъ, поэтому, стояніи подъ крѣпостью 6 мѣсяцевъ вмѣсто какихъ-нибудь 8—15 дней въ случаѣ продолженія осады съ осадной артилеріей. Съ другой стороны, однако, и излишняя бережливость въ пользу осады и въ ущербъ удару въ полѣ грозитъ тяжелыми испытаніями. Если бы Фридрихъ Великій въ 1757 г., когда его «обсервационный корпусъ» подъ начальствомъ герцога Бевернского отступилъ передъ Дауномъ къ Колину, придавъ этому корпусу еще 10 т. кромѣ приведенныхъ съ собой королевъ, и которыя можно было бы взять на время изъ осады, то возможно, что исходъ боя при Колинѣ былъ бы болѣе благопріятенъ для него. А вѣдь король именно и вель свои дѣла такъ, *что только рѣшительный успѣхъ могъ ему принести пользу и даже просто спасти его.*

Въ общемъ, *какъ и вездѣ на войнѣ, лишь строгая оцѣнка обстановки и вѣрное чутье воздя дадутъ ту мѣрку, которая опредѣлитъ мѣсто и силу войскъ, назначенныхъ побѣдно отразить выручку въ полѣ.* Оговорю только, что при современной техникѣ все болѣе и болѣе трудно мѣшать связи между защитниками и идущей къ нимъ помощью, а потому и выдвигеніе противодѣйствія впередъ будетъ все больше. Да не такъ ли оно и вытекаетъ изъ разсмотрѣнныхъ здѣсь историческихъ примѣровъ?

Ростъ силъ, ведущихъ нынѣшнія войны, идетъ также навстрѣчу этой постановкѣ вопроса. То, что не подъ силу было Фридриху Великому съ его малочисленными, но дорого стоящими войсками, то нынѣ по плечу державамъ, имѣющимъ миліоны людей въ полѣ. И это-то и будетъ, по моему, первымъ изъ тѣхъ видоизмѣненій въ условіяхъ выручки крѣпостей, о которыхъ упоминаетъ книга «Die Festung»... *Но неужели не ясно, что и здѣсь дѣйствія прикрытія осады крѣпости будутъ обременены тѣмъ больше, чѣмъ меньше будутъ задержаны успѣхи осаждающаго на передовыхъ позиціяхъ обороны?!*

Почти тѣ же сужденія могутъ быть примѣнены и для привлеченія силъ изъ прикрытія къ отраженію вылазокъ и прорывовъ. Отлагая ниже разсмотрѣніе самого производства прорывовъ (о вылазкахъ говорено уже достаточно), укажу здѣсь, какъ на положительный примѣръ, на расположеніе нашихъ силъ подъ Плевной до прибытія гвардіи.

Вполнѣ цѣлесообразнымъ было здѣсь и выдвигеніе нашихъ прикрывающихъ частей на ю. и в. на 40—50 верстъ, тогда какъ на з. наша и румынская конница не переходили еще Искера, то есть были не далѣе 20 в. А вмѣстѣ съ тѣмъ заслоны съ юга и востока служили поддержкой на случай отраженія вылазокъ, конница же несла отдѣльными своими частями даже передовую службу противъ западной части Плевны вплоть до тѣхъ поръ, пока не прибыла на смѣну гвардейская дивизія, послѣ чего сейчасъ же началось быстрое выдвигеніе всей охраняющей войсковой завѣсы впередъ.

Пользуясь этимъ случаемъ, снова обращаю здѣсь вниманіе, какое громадное преимущество даетъ оборона осаждающему, *если она, вмѣсто созданія себѣ обширныхъ наступательныхъ плацдармовъ свидѣ прикрытыхъ передовыми позиціями промежутокъ, будетъ сразу же «барахтаться» за поясомъ своихъ фортовъ...*

Итакъ, разборъ вопроса о прикрытіи осады отъ выручки и о взаимодѣйствіи этого прикрытія и самихъ осаждающихъ войскъ приводитъ: а) къ полнѣйшему торжеству стремленія объединить всѣ эти дѣйствія съ дѣйствіями въ полѣ по ихъ духу и б) къ тѣсной связи вопроса объ успѣхѣ освобожденія крѣпости съ развитіемъ ея передовой обороны.

Подъ животворнымъ вліяніемъ общихъ боевыхъ условій отпадаютъ всякія искусственность и предвзятость. «Рецепты» и «шаблоны» сами собою дѣлаются ненужными. Крѣпость и овладѣніе ею

перестаютъ быть какимъ то таинственнымъ міромъ, доступнымъ пониманію лишь людей *особыхъ знаній* и *особыхъ взглядовъ*. И, отмѣтивъ уже одно изъ видоизмѣненій вопроса сравнительно съ прежними временами, въ заключеніе отмѣчу и другое существенное, по моему видоизмѣненію, полную ненужность различать обезпеченіе осады крѣпости на дѣйствія *особыхъ «прикрывающихъ войскъ»* и *«обсервационныхъ корпусовъ (армій)»*.

Это такой же пережитокъ страны, какъ и особая «крѣпостная война», какъ особая «инженерная оборона государствъ» и т. п. *ненужныя и лишнія усложненія простыхъ и ясныхъ обще-военныхъ явленій.*

Прикрытіе осады на началахъ, указанныхъ Розенталемъ: *«Въ зависимости отъ обстоятельствъ были то большая армія для осады и маленькій корпусъ для прикрытія, то наоборотъ»*... совершенно исчерпываетъ вопросъ. Можно прямо сказать, что въ наставленіяхъ и приказахъ для дѣйствій разницы по существу не будетъ почти никакой. Быть можетъ, можно указать развѣ на нѣкоторый оттѣнокъ въ способахъ связи съ осаждающими войсками, на внѣшнее выраженіе той или другой степени самостоятельности самихъ войскъ прикрытія, а именно: въ однихъ случаяхъ они должны, по своей слабости больше думать о связи, въ другихъ же (при достаточной силѣ) могутъ больше руководиться нуждами осады, имѣя связью съ нею по преимуществу *единство цѣли* обѣихъ этихъ частей силъ. Во всякомъ случаѣ, однако, дѣленіе задачъ является или само собою, или оно устанавливается свыше. Такъ напр. подъ Парижемъ 1870 г. вел. герцогъ Мекленбургскій и генераль ф. д. Танъ были подчинены III-й арміи, а болѣе слабые I-я армія и XVI-й а. к. были въ непосредственномъ вѣдѣніи главной квартиры.

Но и указанная разница въ доляхъ самостоятельности «прикрывающихъ частей» и «обсервационнаго корпуса (арміи)» имѣетъ свои такіе оттѣнки, которые почти что совершенно ее сглаживаютъ. Подъ Прагою, напр., въ 1757 г. *прикрытіе* герцога Бевернскаго было самостоятельно только до боя, а въ случаѣ боя оно должно было сейчасъ же присоединиться къ королю, и самостоятельность *прикрытія* была очерчена весьма рѣзко.

Признаки-же «обсервационнаго корпуса» болѣе другихъ примѣровъ носилъ въ себѣ и корпусъ Вердера при отраженіи попытки освобожденія Бельфора войсками Бурбаки, т. е. онъ здѣсь взялъ на себя обезпеченіе осаждающихъ войскъ въ то время, какъ другія части съ обязанностями чисто «прикрывающихъ частей» при-

тянуты были къ р. Лизень. Но я отмѣчу сейчасъ же, что корпусъ Вердера пришелъ настолько издалека, что раздѣленіе работы здѣсь получилось само собою и по самой природѣ вещей. Когда же удаленія такого нѣтъ, то большія силы сами собою переходятъ отъ «наблюденія» къ «прикрытію» и обратно. Таково было положеніе I-й и II-й армій подѣ Парижемъ, а Мааская армія послѣ подхода Мантейфеля къ Сомѣ получила приказаніе мало помалу притянуть обратно къ осадѣ всѣ отряды, высланные разновременно къ Руану и Амьену.

Вообще, разъ мы рѣшили овладѣть крѣпостью, нужно итти на это изъ за соображеній вѣскихъ и крупныхъ. А тогда вопросъ скорости овладѣнія является для насъ важнѣйшимъ, и къ удару на выручку надо переходить лишь при такихъ условіяхъ, когда попытки ея давить на тылъ осады становятся прямою угрозою осаждающему. Но при этомъ все же надо помнить, что одновременное направленіе вниманія и на крѣпость, и въ поле поведутъ за собою раздѣленіе силъ, и что вѣковымъ закономъ успѣха всегда было и будетъ умѣнье быть сильнѣе своего врага на рѣшительной точкѣ и въ рѣшительное мгновеніе... Въ приложеніи къ дѣйствіямъ подѣ крѣпостями это и выразится умѣньемъ возможно сократить время осады вообще, возможно рѣшительнѣе отразить любую попытку выручки—въ частности.

Однако здѣсь для полной ясности оговорю, что и большія силы въ прикрытіи осады должны держаться извѣстное время, въ сущности, выжидательнаго образа дѣйствій. Ихъ цѣль не увлекаться наступленіемъ, для широкаго развитія котораго ихъ почти никогда не хватить, а имѣть ввиду непріятельскую выручку, чтобы напасть на нее въ извѣстное время и въ извѣстномъ мѣстѣ, разъ нельзя было помѣшать еще ея сосредоточенію. Въ такомъ смыслѣ дѣйствовала II-я германская армія въ 1870 г. послѣ ея наступленія къ Орлеану потому, что вслѣдствіе указаній главной квартиры 17-го декабря армія Фридриха Карла должна была держаться оборонительно до тѣхъ поръ, пока непріятельскія ополченія не соберутся вновь въ большія соединенія, дабы тогда покончить съ ними сразу однимъ ударомъ.

Дѣйствительно, когда войска Шанзи, окрѣпнувъ, начали уже угрожать германцамъ нападеніемъ, а дальнѣйшее промедленіе могло дать еще и ту невыгоду, что обѣ Луарскія арміи французовъ могли соединиться,—принцъ Фридрихъ Карлъ получилъ предписаніе использовать еще существовавшее раздѣленіе врага и пе-

рейти въ рѣшительное наступленіе противъ II-й Луарской арміи. Ударъ послѣдовалъ 11, 12 и 13-го января и былъ заключенъ дѣятельнымъ преслѣдованіемъ. Но и преслѣдованіе это проведено было такъ, какъ оно лучше всего опредѣляется нѣкоторыми *особенностями обстановки въ борьбѣ за крѣпости*. Здѣсь нельзя гнаться «до послѣдняго» за только что разбитымъ противникомъ. По мѣрѣ удаленія все больше обнажается крѣпость; по мѣрѣ тяжести преслѣдованія все больше возможны другія попытки противника, для отраженія которыхъ нужно придти въ порядокъ, собраться съ силами, принять и провести въ жизнь новыя рѣшенія... Задача совершенно исчерпывается крупнымъ успѣхомъ надъ главными силами врага, ихъ разобщеніемъ отъ поддержекъ на все ближайшее время. Но дабы пресѣчь причину торжества представителямъ возрѣній, имѣющимъ какъ бы право поймать меня на словѣ «особенности», я скажу, что такія же совершенно правила существуютъ и въ полѣ при отраженіи удара на мѣстные предметы. Иначе получится ошибка шведовъ подъ Лѣсной и австрійцевъ—подъ Арколе.

Какъ бы то ни было, главныя силы II арміи остались, побѣдившими, у Ле-Мана, а для преслѣдованія выслали: 13-го на с.—часть XIII а. к., на з. ген. Шмита съ частями X корпуса, и 14—XIII а. к. съ 4 к. д. на Алансонъ, а полк. Лемана съ частями X а. к. на с. з., на Конли.

Когда же эти части встрѣтили сильное сопротивленіе, то X а. к. былъ двинутъ на Конли, а остальные части X а. к. съ 6-й д.—на з., за своими передовыми отрядами. IX а. к. къ новому бою, однако, опоздалъ.

Наконецъ, еще одно послѣднее замѣчаніе, доказывающее полное сходство въ основахъ обезпеченія осады какъ малыми, такъ и большими силами.

Величина силъ, выдвинувшихся далеко впередъ, ихъ не спасаетъ отъ обхода и даже, какъ это должно быть ясно каждому, каждый дальнѣйшій переходъ лишь увеличиваетъ эту опасность. Въ 1706 г., герцогъ Орлеанскій, стоя для прикрытія осады Турина за Эчемъ (20—25 перех.), былъ легко обойденъ Евгеніемъ Савойскимъ и лишь съ трудомъ успѣлъ къ Турину, для боя, а въ 1870 г. Федербъ и Бурбаки, конечно, имѣли бы полный успѣхъ, если бы войска ихъ были больше способны къ усиленнымъ движеніямъ. Да и какъ мало, въ сущности, опоздалъ Бурбаки въ своемъ движеніи къ Монбельяру!..

Можно даже сказать, что опасность обхода и разобщенія имъ силъ здѣсь такова, что иногда даже разумнѣе держать всѣ силы ближе къ осадѣ и лишь тогда идти съ ними впередъ, когда уже не будетъ никакихъ сомнѣній въ возможности встрѣтить врага на совершенно опредѣленномъ направленіи... Но вотъ сила вещей! Излишнее сближеніе, излишнее, вопреки обстановкѣ, вниманіе къ крѣпости ведутъ къ тому, что осажденные и выручка скорѣе входятъ въ связь, а это облегчаетъ освобожденіе и даже служить зачастую причиной гибели осадныхъ войскъ. Туринъ 1706 года, Вѣна 1683 г. яркіе показатели такого неудобства ¹⁾. Къ нимъ я добавлю еще Прагу 1757 г. Проникшіи тайно въ городъ офицеры Дауна принесли осажденному пр. Лотарингскому распоряженіе обрушиться на Фридриха въ случаѣ его отступленія передъ Дауномъ. Если же, наоборотъ, придется уходить Дауну, то принцъ долженъ былъ ударить 22 числа, и для связи дѣйствій были заранее указаны особые условные знаки. Надо думать, что Фридрихъ чувствовалъ опасность такого соединеннаго удара 95 тыс. чел., а потому и ушелъ на 60 верстъ къ Колину, но, нарушивъ этимъ чувство мѣры въ сочетаніи сравнительно небольшихъ силъ со сравнительно большимъ пространствомъ, онъ, по мнѣнію Наполеона, лишилъ себя лишь возможности перебрасывать силы къ себѣ отъ Праги и отъ себя къ ней обратно въ одинъ всего переходъ...

Казалось бы, этимъ совѣтомъ Наполеона держаться одного перехода при небольшихъ силахъ и будетъ опредѣлена отправная точка для сужденія о предѣлахъ удаленія прикрытія отъ осады въ каждомъ данномъ случаѣ.

XIII. Основанія вопроса о вырубкѣ, идущей прямо на крѣпость.

Вопросъ о противодѣйствіи выручкѣ, направленной прямо на осаждающія или обезпечивающія войска, будетъ теперь совсѣмъ исчерпанъ, если я оговорю, что удавшееся въ 1741 г. подъ Прагою (Морицъ Саксонскій) и 1761 г. подъ Шнейдинцемъ (Лаудонъ) овладѣніе крѣпостью ввидѣ предупрежденія попытки ея освобожденія въ настоящее время, по сложности условій дѣйствій подъ современными крѣпостями, едва ли сулитъ поддержкѣ вѣрный успѣхъ, и что поэтому такое положеніе дѣла естественно

¹⁾ Ударъ Дауна съ тыла, когда обнаружился беспорядокъ у французовъ; истребленіе турокъ въ траншеяхъ одновременнымъ ударомъ Собѣскаго и графа Штаремберга.

является третьимъ видоизмѣненіемъ обстановки, вскользь упомянутымъ, какъ мы уже знаемъ выше, въ руководящей по крѣпостнымъ вопросамъ книгѣ «Die Festung». И рядомъ съ тѣмъ сейчасъ же нужно отмѣтить и ту 4-ю особенность, что разъ надежды не сдать до выручки теперь должно бы являться больше, то самое ея крушеніе произведетъ тѣмъ болѣе сильное впечатлѣніе,—и потому *выручка, разъ она хочетъ дѣйствительно спасти крѣпость, должна идти съ твердымъ рѣшеніемъ, съ определенной мыслью и вѣтъ всякихъ шатаній въ ту или другую сторону... Въ ней больше, чѣмъ идти либо, должны быть: полная, разумная подготовка и проникнутое твердой рѣшимостью довести дѣло до конца исполненіе. Иначе мы больше, чѣмъ когда либо, обречемъ на жертву неудачи не только одну выручку, но и судьбу тѣхъ самыхъ защитниковъ, той самой крѣпости, во имя которыхъ предпринято все дѣло.*

Иначе говоря, *выручка нынѣ больше, чѣмъ когда либо, или спасаетъ крѣпость и все что въ ней, или своими же руками ихъ губитъ.*

Такова выручка, прямо идущая на крѣпость...

Въ ней, какъ видимъ, духъ полевой войны явственно главенствуетъ надъ всякими стремленіями выдѣлить дѣло въ какую-либо сторону. Нѣтъ никакой необходимости возводить въ особыя понятія,—съ отдѣльными о нихъ «науками»,—«прикрывающія войска», «наблюдательные корпуса», «обсерваціонныя арміи». Прикрытіе крѣпости отъ попытки освободить ее должно быть всегда едино по духу, различаясь лишь по внѣшности силами, на него выдѣляемыми... И за всѣмъ тѣмъ, такъ какъ осаждающему надо быть, по завѣту Монтекукули, тѣмъ болѣе искуснымъ въ полѣ, чѣмъ больше желаетъ онъ успѣховъ въ осадѣ, то и осажденному, а особенно его выручкѣ, тоже надо быть искусными въ полѣ, т. е. бойцами, способными къ широкому почину, къ умѣнью разыграть бой по полевому, къ умѣнью видѣть и въ своей обороняемой и освобождаемой крѣпости не самую *цѣль*, а лишь *средство* для достиженія болѣе высокихъ цѣлей.

Вотъ въ этомъ-то умѣнью схватить по существу тѣсную связь духа борьбы въ открытомъ полѣ и подъ крѣпостями, считаясь при этомъ лишь съ особенностями огня и техники последней во имя скорѣйшаго достиженія успѣха, и будетъ, по моему, главная разница современнаго освобожденія крѣпости, а значитъ и обезпеченія ея осады, отмѣченная книгой «Die Festung» по сравненію съ

прежними временами. И все это, повторяю, на почвѣ сильно огневого и сильно технического нашего вѣка, дающаго большой просторъ примѣненію и средствъ разрушенія, и средствъ связи... Одни позволяютъ скорѣе взять крѣпость и отбить ея выручку; другія даютъ выручку скорѣе связаться съ крѣпостью, стовориться съ нею... Значитъ, самое соотношеніе еще разъ является какъ бы постояннымъ, и мѣняется лишь внѣшность. Но какъ бы то ни было, на какія бы разстоянія ни расходились враги въ бою за крѣпость, этотъ бой все же долженъ, какъ и въ полѣ, рѣшиться, по существу, *на флангахъ и путемъ умѣлаго и настойчиваго маневрированія подвижныхъ уступовъ*. И для меня лично болѣе, нежели ясно, что надлежаше устроенная передовая оборона (передовыя позиціи) дать здѣсь оборонѣ многія выгоды, особенно при условіи все быстрѣе идущихъ впередъ усилій въ средствахъ связи этихъ позицій и съ выручкой, и съ крѣпостью.

Теперь попробую на тотъ же вопросъ взглянуть нѣсколько шире. 1870—71 г. явился обширѣйшей борьбой за крѣпости, особенно при дѣйствіяхъ противъ республики, и притомъ борьбой въ небываломъ разнообразіи ея проявленій, а въ осадѣ Парижа съ одной стороны и въ стремленіи освободить его съ другой встрѣтились гигантскія судорожныя усилія обоихъ враговъ, превратившія эту осаду въ главный предметъ дѣйствій... Она обезпечивалась и наступленіемъ на 15 крѣпостей сразу, и длительной, трудной борьбой въ полѣ съ попытками освободить Парижъ. Но такимъ главнымъ предметомъ Парижъ сдѣлался не сразу. Нѣмцы сначала низложили еще болѣе главный предметъ—непріятельскую живую силу, а на пути къ этому уничтоженію они прошли двѣ крупныя ступени: Седанъ и Мецъ... Но и въ свою очередь Седанъ былъ разрѣшеніемъ попытки освободить Мецъ, а Мецъ палъ въ значительной мѣрѣ оттого, что за обложеніемъ его большими силами нѣмцы все еще были достаточно сильны въ полѣ, чтобы разбить и плѣнить Макъ-Магона... Короче, самый ходъ дѣйствій въ полѣ III-й и Маасской армій прикрывалъ арміи I-ю и II-ю, и вообще главнымъ источникомъ горя для французовъ были не крѣпости, а недостатокъ ихъ «искусства въ полѣ...»

Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи дѣло измѣнилось лишь по внѣшности. Раньше, при непониманіи духа войны, приковывались почти цѣликомъ все силы къ нѣсколькимъ малымъ крѣпостямъ (7-ми-лѣтняя война, походъ Тюрена во Фландрію); но если бывалъ избытокъ въ полѣ, то онъ и рѣшалъ дѣло вообще, судьбу

крѣпости въ частности... Необычайно ясно и просто смотрѣлъ Суворовъ на крѣпости въ указанномъ отношеніи, и въ его глазахъ онѣ должны были явиться зрѣлымъ плодомъ, разъ только обезпеченъ будетъ успѣхъ въ полѣ... *«Развѣ какой нибудь Майнцъ, какъ складочный пунктъ»*, да наблюденія за Ландау и Люксембургомъ: о другихъ крѣпостяхъ, идя мысленно на Парижъ въ 1798 г., Суворовъ не думалъ... А въ 1799 г. весь италіанскій походъ не есть ли широкое, могучее противодѣйствіе попыткамъ французовъ возвращать себѣ утраченныя крѣпости и особенно Мантую? ¹⁾

Нынѣ крѣпости много больше въ объемѣ, много больше въ объемѣ и арміи. Уже съ французской революціи десятки тысячъ перешли на поляхъ сраженій въ сотни, а теперь, быть можетъ, будутъ перѣдкостью и миліоны. То, чего не достигъ при малыхъ силахъ Фридрихъ, хотя и вынеся войну въ поле, теперь, по опыту Меца и Седана, осуществимо вполне. Что же будетъ дальше? Растають ли войска цѣликомъ вокругъ крѣпостей, или, не обращая на нихъ вниманія, будутъ проходить въ своихъ маневрахъ мимо,—этого впередъ сказать нельзя. Но послѣ 1870—71 гг., который даетъ все же наглядный примѣръ и поглощенія громаднхъ силъ крѣпостями (2-я половина войны), и возможности бить врага въ полѣ, несмотря на маневренную крѣпость (Мець) съ цѣлой въ ней арміей въ тылу, послѣдовали англо-бурская и русско-японская войны. И если первая для насъ не можетъ служить образцомъ, то на второй я остановлюсь ниже. Покуда же отмѣчу то основное положеніе, что упоминаемая книгой *«Die Festung»* вѣроятныя измѣненія въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями въ зависимости отъ всѣхъ условій развитія военнаго дѣла вообще и отъ возростанія численности войскъ въ особенности все больше и больше вели къ торжеству словъ Монтекукули, и притомъ не только въ смыслѣ непосредственныхъ дѣйствій подъ крѣпостью, но и еще больше въ смыслѣ широкаго захвата этими словами всей сущности военныхъ дѣйствій нынѣшнихъ дней, т. е., иначе говоря, въ смыслѣ *все большаго объединенія, по существу, борьбы за крѣпости съ борьбой въ открытомъ полѣ.*

¹⁾ Напоминаю слова Суворова: *«...а ежели идти на одиъ осады, то дѣйствительно конца не будетъ...»*

XIV. Направление вырочки на тылъ и сообщеніе всей осады.

Разсмотрю теперь попытки освободить крѣпость, направленные на тылъ и сообщенія всей осады.

Мы встрѣчаемся въ исторіи военного искусства съ тремя особенно яркими примѣрами вліянія на ходъ дѣлъ такого образа дѣйствій: Вилляръ подъ Ландреси (Дененомъ) въ 1712 г., Фридрихъ подъ Ольмюцемъ 1758 г. и французы подъ Бельфоромъ 1870—1871 гг.

Въ 1712 г. Вилляръ долженъ былъ освободить крѣпость Ландреси, осажденную принцемъ Десау и прикрываемую принцемъ Евгениемъ Савойскимъ такъ выгодно, что онъ и обезпечивалъ осаду, и самъ, при наличныхъ у Виллара силахъ, не былъ уязвимъ для удара въ полѣ. Но истинное дарованіе всегда найдетъ почетный и славный выходъ изъ самыхъ трудныхъ обстоятельствъ. Предвосхищая Наполеоновское: «*Le secret de la guerre est dans le secret des communications*», Вилляръ рѣшилъ воздѣйствовать на Евгенія окольными по внѣшности, но ведшими по существу прямо къ цѣли путями, т. е. разрушить склады въ Маршіенѣ, питавшіе Евгенія и Десау, разбить для того войска, прикрывавшія у Денена эти склады, и тѣмъ заставить Евгенія снять осаду.

Величію и простотѣ замысла отвѣтили и дѣйствія Виллара. На пространствѣ около 40 в. по фронту и въ глубину онъ предпринимаетъ обманное движеніе противъ Евгенія, прикрывается самъ этимъ движеніемъ, переходитъ Шельду у Ньевила, прорываетъ «знаменитыя» Дененскія укрѣпленныя линіи, которыя больше всего и погубили Евгенія, беретъ между Дененомъ и Маршіеномъ обозъ изъ 500 повозокъ съ боевыми припасами, сейчасъ же послѣ того беретъ Маршіенъ со всѣми его запасами,—въ томъ числѣ съ 70-ю большими осадными орудіями,—и наконецъ овладѣваетъ опорными точками Евгенія С. Аманомъ, Лабайлемъ, Анопомъ и Амкиномъ и такимъ образомъ «съ легкимъ трудомъ и малою кровію» заставляеть Евгенія снять осаду.

Фридрихъ Великій подъ Ольмюцемъ испыталъ такое же тяжелое положеніе, какъ и Евгенийъ подъ Ландреси, и по тѣмъ же причинамъ удара на его сообщенія. Наполеонъ въ замѣчаніяхъ на осаду Ольмюца говоритъ: «Король рассчитывалъ получить здѣсь 2 или 3 обоза изъ Нейсе (складъ), но онъ не могъ этого сдѣлать, потому что не имѣлъ силъ обезпечить себѣ связи съ городомъ».

30-го іюня даровитому Лаудону (напомню его болѣе поздній походъ къ Салтыкову подъ Кунерсдорфъ: 260 в. въ 8 дней съ 18 т. ч., во времена «магазинной системы» бросивъ обозы!) удалось захватить у Дорнштета высланный изъ Нейсе къ крѣпости обозъ до 3—4 т. повозокъ и частью взять, частью уничтожить его. Спаслись только казна и боевые припасы. Ударъ былъ настолько чувствительный для Фридриха, что онъ собралъ на совѣтъ своихъ офицеровъ и заявилъ имъ, что долженъ вслѣдствіе испытанной неудачи снять осаду Ольмюца

Въ 1870 г., какъ уже было выше сказано, Франція судорожно, à outrance, боролась съ побѣдоносными германскими войсками на судьбу Парижа.

Потерявъ войска въ открытомъ полѣ, имѣя столицу осажденной, французы подъ руководствомъ Фрейсине и Гамбеты выставили рядъ новыхъ войскъ, объединивъ ихъ усилія общей мыслью освободить Парижъ. Но приводилась въ исполненіе эта мысль разрозненно, неумѣло. Самый составъ молодыхъ войскъ, ополченныхъ по существу, съ малой походной и боевой годностью, также не способствовалъ выполненію предположеній руководителей 3-й республики. Мы уже видѣли въ общихъ чертахъ, какъ отбивались попытки, направленные непосредственно на осаждающія Парижъ войска. Попытки малой войны, ударовъ на сообщенія малыми силами велись тоже вяло. Самый большой успѣхъ былъ съ разрушеніемъ тунеля у Нантейля. Задержка эта навела нѣмцевъ на необходимость завоеванія второго пути къ Парижу. Путь пролегалъ черезъ Бельфоръ. Отсюда дѣйствія подъ Бельфоромъ съ ихъ громаднымъ вліяніемъ на судьбу Франціи и войны 1870—1871 г. вообще, съ гибелью арміи Бурбаки и связанныхъ съ ней надеждъ на освобожденіе Парижа въ частности.

А между тѣмъ приказъ: «Двинуться со своей арміей на сообщенія нѣмцевъ съ цѣлью заставить ихъ снять осаду Парижа», отданный правительствомъ національной обороны генералу Бурбаки, вовсе не былъ ложной мыслью.

Отлагая ниже разборъ общей природы вопроса, передамъ здѣсь вкратцѣ тяжелую драму зимняго похода Бурбаки. Его дѣйствія поучительны въ двухъ отношеніяхъ: ударяя на сообщенія осаждающихъ Парижъ нѣмцевъ, онъ въ то же время, какъ мы уже знаемъ, билъ непосредственно и въ осаду Бельфора. Мы знакомы также съ роковыми ошибками (див. Кремера) во время боевъ на рѣкѣ Ли-

зень. Теперь взглянемъ на развитіе этого громаднaго предпріятія въ смыслѣ собственно удара имъ *на сообщенія осады Парижа*.

Въ декабрѣ 1870 г. нѣмцы готовились ¹⁾ къ обстрѣлу Парижа, въ которомъ продовольствія оставалось только до половины, и самое крайнее до конца января. Ген. Трошю увѣдомилъ о томъ Гамбету. Было ясно, что положеніе Парижа требовало немедленныхъ мѣръ къ освобожденію, такъ какъ съ паденіемъ столицы продолженіе борьбы являлось немыслимымъ. Шанзи и Бурбаки предложили свои соображенія. Гамбета отвергъ ихъ и остановился на мысли, лично ему принадлежащей. Онъ рѣшилъ пополнить и переустроить I Луарскую армію Бурбаки (XV, XVIII и XX корпуса), перебросить ее по желѣзнымъ дорогамъ къ Ліону и, присоединивъ къ ней отряды Кремера, Гарибальди и Бресоля, двинуть составившіяся 150 тыс. на Бельфоръ. По освобожденіи Бельфора начиналась вторая часть обширнаго намѣренія Гамбеты. Бурбаки должны были идти дальше на сообщенія II, III и IV германскихъ армій, прервать ихъ и потомъ соединиться съ Федербомъ, что дало бы 200 тыс. чел. Наконецъ третьимъ звеномъ было движеніе на Парижъ соединенныхъ силъ Бурбаки и Федерба съ востока и 200 тыс. Шанзи съ запада.

Какъ видно, вся судьба вопроса зависѣла отъ дѣйствій Бурбаки.

Въ концѣ декабря войска его начали сосредоточеніе къ Безансону-Дижону и продвиженіе на Доль-Безансонъ. Но для нѣмцевъ обстановка южнѣе р. Лизень пока представлялась еще сбивчивой. Только съ 1 января они начинаютъ предполагать опасность на сообщеніяхъ осаднаго корпуса Трескова съ Эльзасомъ, вслѣдствіе чего XIV к. Вердера, съ 14-го декаря прикрывавшій осаду у Дижона, перешелъ сперва къ Везулю, выдвинувъ сильныя части къ Грею и Вилерсекселю, а затѣмъ сосредоточился весь къ Вилерсекселю (4 января). 5 января, заключивъ по частнымъ признакамъ о движеніи французовъ на Везуль, Вердеръ, *вопреки предписанію Молтке идти на юго-зап.*, снова переходитъ къ Везулю. Соображенія Вердера при этомъ заслуживаютъ полнаго уваженія. Онъ разсуждалъ, что Бурбаки (о томъ, что это онъ, *узнали изъ одеждъ плетныхъ*) пойдетъ *или на Нанси*,—тогда Вердеръ встрѣтитъ его у Везуля, *или на Бельфоръ*,—тогда Бурбаки ходу не менѣе 4 дней, ибо ему придется держаться жел. дор. Безансонъ—Монбель-

¹⁾ Хабаловъ, военныя дѣйствія подъ Бельфоромъ, стр. 57.

арь, а это привяжетъ его къ 2 дорогамъ и заставитъ, такимъ образомъ, сильно растянуться въ глубину. Отъ Везуля же до р. Лизенъ, за которой Вердеру такъ выгодно было принять бой, ходу 3 дня.

Такимъ образомъ, положеніе у Везуля было весьма выгодно для XIV корпуса, («всякому маневру отвѣчаетъ свой контръ маневръ, *лишь бы время для этого не было упущено, и наскоро сбитая рать Бурбаки* уже въ самомъ зародышѣ своихъ дѣйствій была обречена на тяжкія испытанія... Нельзя однако не оговорить что Вердеръ допустилъ большую выгоду для себя въ своихъ расчетахъ.—Онъ предположилъ возможность узнать о движеніи на Бельфоръ въ день его начала,—и это обстоятельство, какъ увидимъ ниже, едва не сгубило всего дѣла нѣмцевъ. Они, чтобы имѣть успѣхъ *сразу въ двухъ осадахъ*, рѣшили быть и *вдвойнѣ искусными въ полѣ*. II, VII и XVI к-са должны были объединиться для охоты за Бурбаки подъ начальствомъ Мантейфеля. До прибытія же II и VII к-совъ, перевозившихся по желѣзной дорогѣ, XIV-му, отъ 10 января, давалось наставленіе дѣйствовать самостоятельно. Главнѣйшей цѣлью поставлено было прикрытіе осады Бельфора и сохраненіе соприкосновенія съ противникомъ. Но при этомъ давался совѣтъ слѣдить за Бурбаки, въ особенности въ случаѣ движенія его западнѣе Вогезовъ, и настойчиво *указывалось давленіе на желѣзныя дороги, какъ на единственное средство для доставки продовольствія Бурбаки* ¹⁾).

«*Кто обходитъ тотъ самъ обойденъ*». Въ данномъ случаѣ *тяжесть этого пала всецѣло на Бурбаки*.

Отсутствіе удара на Везуль 6-го и развѣдки 7 и 8 января окончательно убѣдили Вердера въ движеніи французовъ на Бельфоръ. Онъ увидалъ также, что французы *предупредили его на пути къ р. Лизенъ на цѣлыя сутки* (см. выше). Рѣшимости вождя и доблести войскъ предстала трудная задача: зимой, въ горахъ, идти усиленно наперерѣзъ въ 4 раза сильнѣйшаго врага, исправляя этой напряженной работой основную ошибку того же вождя,—неправильный учетъ имъ времени, когда онъ можетъ узнать о движеніи противника... Такимъ образомъ «*быстрота*» должна была исправить недостатки «*лазомътра*»...

Съ другой стороны Бурбаки, имѣя сутки перевѣса, достигъ одного изъ залоговъ успѣха всякаго военнаго предпріятія—скрытно-

¹⁾ «Тайна войны въ сообщеніяхъ!»

сти. Для доведенія дѣла до конца ему тоже нужна была «*быстрота*», этотъ второй залогъ успѣха... Но войска Бурбаки къ *быстротѣ* способны не были, а разумныя распоряженія Вердера, поставивъ его боковое движеніе изъ Везуля къ р. Лизень наряду съ величайшими образцами дѣйствій этого рода, окончательно подорвали такъ бѣдное подвижностью ополченіе Бурбаки...

9 января Вердеръ выступилъ по 3 дорогамъ и южными своими частями смѣло повелъ ложный ударъ на Вилерсексель.

Французы вдаются въ ловушку. «Единая точка», «взглядъ на дѣло въ цѣломъ»¹⁾, ускользаютъ отъ нихъ. Къ вечеру *противъ* одной дивизіи Шмелинга у Вилерсекселя постепенно собираются *весь XVIII* французскій к-съ и *1 див. XX-го*, а къ ночи здѣсь находились уже *три к-са*: XVIII, XX и XX и XXIV. Цѣль боя для Вердера достигнута: стратегическій обходъ связался съ боемъ, котораго онъ по природѣ своей не допускаетъ, а потому обходъ пріостановился,—и скрытность и быстрота дѣйствій французовъ отпали. Но мало того: Бурбаки еще на цѣлый день замеръ у Вилерсекселя... Обманутый указаннымъ Вердеромъ направленіемъ отхода див. Шмелинга и подошедшей къ нему еще днемъ бриг. Гольца, Бурбаки 10 дѣлаетъ развѣдку на Везуль, и только 11, убѣдившись въ движеніи нѣмцевъ на Бельфоръ, самъ двигается туда же.

Между тѣмъ Вердеръ 10 января, съ 7 ч. у., продолжалъ движеніе къ Бельфору. Его положеніе здѣсь за р. Лизень было неизмѣримо благоприятнѣе и выгоднѣе, нежели возвращеніе къ Везулю, помимо прямой задачи прикрыть Бельфоръ, еще и потому, что онъ прижималъ французовъ ближе къ нейтральной Швейцаріи, пока назрѣвалъ обходъ Мантейфеля, и что, двинувшись на Везуль, Бурбаки не выполнялъ своей задачи и понадалъ между двухъ огней,—между Вердеромъ и Мантейфелемъ. Дивизія Шмелинга пошла южнѣ всѣхъ, составляя общее прикрытіе; бригада Гольца—связью между Шмелингомъ и баденской дивизіей; баденская дивизія—на сѣверѣ, на Люръ-Фрайе... *Все это движеніе, по основной мысли своей, шло на захватъ всѣхъ угрожавшихъ опасностью, въ случаѣ ихъ открытія, сообщеній Бельфора*... И здѣсь, значить, «тайна войны» заключалась «въ тайнѣ сообщеній».

Приняты были всѣ мѣры къ ускоренію движенія по трудной гористой мѣстности среди глубокой зимы. Впереди 2 эскадрона осматривали дороги, глубина походныхъ строевъ и порядковъ со-

¹⁾ Завѣты Суворова.

кращена, въ узкихъ мѣстахъ особыя офицеры генеральнаго штаба по особому расчету времени указывали главнымъ частямъ движеніе бѣгомъ, чтобы не задержать сзади — идущихъ... («голова хвоста не ждетъ! 1). Въ тылу движеніе прикрывалось небольшимъ отрядомъ Вейсера, произведшимъ ложный ударъ отъ Везуля на Эспрель (ближайшій узелъ дорогъ къ ю.-з. отъ Вилерсекселя, — снова *сообщенія!*...), — который затѣмъ долженъ былъ круто повернуть на сѣверъ и черезъ Люръ присоединиться къ корпусу.

«*Быстрота*» и «*единая точка*», «*взглядъ на дѣло въ цѣломъ*» съ одной стороны, и вялая, боязливая, робкая растерянность съ другой...

11 утромъ нѣмцы уже были на р. Лизенъ, занявъ ее на протяженіи 10—15 вер. отъ Фрайе до Эрикура. Самъ Вердеръ еще 10 видѣлся съ Тресковымъ (нач. осад. к-са) и условился съ нимъ, а 11 произвелъ развѣдку позиціи и отдалъ всѣ распоряженія.

Бурбаки идетъ гораздо медленнѣе. Только 13 января подходит онъ и успѣшно ведетъ бой авангардами. Но 14 онъ снова даритъ нѣмцамъ, потративъ его на подтяжку силъ. *Всего такимъ образомъ Бурбаки далъ нѣмцамъ на усиленіе ихъ расположенія 3 дня.* А между тѣмъ 14 числа произошло событіе высокой важности: Вердеръ получилъ телеграмму отъ Мантейфеля о вступленіи въ начальство южной арміей и о началѣ движенія въ тотъ же день II к-са изъ Нью, а VII изъ Шатильона на сообщенія Бурбаки черезъ Коть—д'Оръ. Справедливость требуетъ отмѣтить, что *Вердеръ*, въ отвѣтъ на это извѣщеніе, *запросилъ, слѣдуетъ ли ему принимать бой!!*.

Такимъ образомъ, началось стратегическое окруженіе Бурбаки, какъ предверіе окруженія тактическаго. Все дѣло для нѣмцевъ было какъ можно больше приковать французовъ къ р. Лизенъ, чтобы дать возможность Мантейфелю выйти на ихъ сообщенія. Все дѣло Бурбаки сводилось къ быстротѣ дѣйствій: больше, чѣмъ когда либо, было для него «*время дороже всего*» 2)... И вотъ къ довершенію несчастій заранѣе обреченныхъ на гибель войскъ Бурбаки, бой на р. Лизенъ разыгрывается съ затажкой на 3 дня, дивизія Кремера сворачиваетъ со своего удара на сообщенія нѣмцевъ у Фрайе (9-ть верстъ отъ Вельфора!) на юго-востокъ къ XVIII корпусу, а *инже-*

1) Суворовъ.

2) Суворовъ: На войнѣ деньги дороги, жизнь человѣческая еще дороже, а *время дороже всего.*

нерз-комендантъ Данферъ не дѣлаетъ общей вылазки, во имя, конечно, начала: «Войска для укрѣпленій».

Между тѣмъ Вердеръ, имѣя съ этапными и проч. войсками всего 43 тыс. человѣкъ, правда при 144 полевыхъ и 34 осадныхъ орудіяхъ,—занималъ закрытое и пересѣченное протяженіе въ 32 версты при глубоко ошибочномъ убѣжденіи, что Бурбаки не будутъ обходить его съ сѣвера, съ единственнаго доступнаго для обхода фланга, *не будутъ бить на его сообщенія съ осаднымъ кортусомъ*, не осмѣливаясь отойти такъ далеко со своими ополченными войсками отъ Безансонской желѣзной дороги... А Бурбаки все-таки направлялъ ударъ,—хотя и не въ достаточной мѣрѣ сильный, а лишь какъ вспомогательный для прорыва въ серединѣ,—въ обходъ сѣвернаго крыла нѣмцевъ, въ разрѣзъ ихъ отъ Мантефеля, въ кратчайшемъ направленіи къ Парижу. Глубоко—захватывающее душу положеніе. Одна сторона дѣлаетъ крупную ошибку въ оцѣнкѣ положенія (и не первую, какъ мы уже видѣли), но исполненіемъ искупаетъ все. Другая, стоя близко отъ вѣрнаго, быть можетъ, пути, опасается смѣло взять на себя болѣе сильное рѣшеніе и недочетами исполненія губить все...

«Передъ сраженіемъ судьба распределяетъ данныя для успеха поровну. Все дѣло въ томъ, кто лучше сумѣетъ ими воспользоваться», говорилъ Наполеонъ. За Вердера стояли его войска, ихъ сильное расположеніе, ошибки противника. За Бурбаки число (140 т. при 400 орудіяхъ противъ 43—при 178 ор.), коренная ошибка противника въ оцѣнкѣ расположенія; за Бурбаки же была и неожиданность обхода на Фрайе. Вердеръ *усилилъ*, а не только *укрѣпилъ* свое расположеніе. Онъ первое вниманіе обратилъ на развитіе сообщеній, онъ оживилъ работу войскъ самой тѣсной связью по телеграфу, летучей почтой, особыми довѣренными офицерами... Онъ разрушилъ и испортилъ всѣ удобные для французовъ пути. Но, повторяю настойчиво, самое важное мѣсто,—сообщенія съ Бельфоромъ, — было внѣ вниманія, оно было слабо укрѣплено и мало обезпечено живой силой.

Молодыя, впечатлительныя войска Бурбаки ударились разъ (15-го), разбились—и отошли. Ударились вторично 16-го, исполнили почти все, пали жертвой ошибки Кремера,—разбились и отошли. Ударились третій разъ 17,—и разбились окончательно... Правда, судорожное усиліе въ ночь на 17, ввидѣ удара на Эриккуръ, снова едва не погубило Вердера... Но оно же окончательно убило и духъ французовъ.

18 Бурбаки начинаютъ отступленіе къ Безансону, чтобы тамъ устроить войска, пришедшія въ полный упадокъ. Потери за 3 дня боя у него всего около 4 тыс. человѣкъ, $2\frac{1}{4}$ %; потери Вердера 2158 чел.,—около 5%. Въ сущности, изнурили войска обѣихъ сторонъ не потери, а суровая погода, передвиженія зимой и разстройство продовольственной части. Особенно сильно было вліяніе этихъ причинъ на французовъ, обосновавшихъ всю свою жизнь на Безансонской желѣзной дорогѣ. Можно даже смѣло сказать, что весь походъ Бурбаки былъ сплошною цѣпью страданій, и что молодая французскія войска начали свое восхожденіе на Голгофу уже съ 1-го дня своего выступленія изъ Безансона...

И тѣмъ не менѣе я противъ рѣшенія Бурбаки отступить 18 января. «Претерпѣвый до конца спасенъ будетъ ¹⁾», и рѣшеніе Бурбаки 18 января вовсе не оправдывалось общею стратегическою обстановкою.

Но разъ отступленіе началось—все требовало его быстроты. Между тѣмъ Бурбаки 18 ждетъ удара Вердера, а дальше идетъ медленно, а нѣмцы въ то же время уже вышли изъ Котъ-д'ора, и 19-го же началъ преслѣдованіе и оправившійся Вердеръ.

Теперь дѣло сводилось для нѣмцевъ къ сближенію своихъ силъ на сообщеніяхъ Бурбаки. Вялость его даетъ имъ и здѣсь успѣхъ: 22-го Мантейфель уже захватилъ 2 изъ 4 путей отступленія Вердера. 23-го онъ открылъ связь съ Вердеромъ, откинувшимъ свой тылъ на сѣверъ и предупредившимъ такимъ образомъ возможные попытки Вурбаки прорваться на р. Марну, на Лангръ-Шомонъ. Дальнѣйшія несчастья Бурбаки общеизвѣстны: онъ оттѣсненъ къ Швейцарской границѣ и положилъ оружіе... Свои личныя ошибки онъ искунилъ попыткою самоубійства...

Что же даетъ описанная мрачная картина гибели французской арміи поучительнаго по вопросу о современномъ освобожденіи крѣпостей ударомъ на ихъ сообщенія большими силами?..

Прежде всего—*полное подчиненіе такого удара основамъ дѣйствій въ полъ* въ самомъ широкомъ значеніи и смыслѣ слова, а изъ нихъ на 1 мѣстѣ *твердую рѣшимость довести дѣло до конца*, обоснованную однако на строгомъ расчетѣ всѣхъ данныхъ, и *особенно времени*. Затѣмъ *необходимость войскъ*, способныхъ къ со-

¹⁾ Такъ и спасся «претерпѣвый до конца» Бельфоръ, и не только спасся самъ, но и спасъ весь Верхній Эльзась для Франціи...

блюденію этихъ основъ и *по устройству своему, и по приѣмамъ дѣйствій.*

Далѣе, — *тѣсную связь между дѣйствіями въ полѣ и положеніемъ дѣлъ подъ крѣпостью.*

Наконецъ, *особенно важное значеніе сообщеній* какъ для самихъ осаждающихъ силъ, такъ и для войскъ вообще, столкнувшихся на сообщеніяхъ осады.

Если же мы добавимъ все большую и большую губительность огня, все болѣе и болѣе вынуждающую къ усовершенствованію и развитію средствъ укрытія, то сліяніе приѣмовъ борьбы въ полѣ съ приѣмами борьбы подъ крѣпостями выразится вполне разительно и для ударовъ большими силами на сообщенія осады.

Что касается наиболѣе цѣлесообразнаго способа дѣйствій *противъ такихъ ударовъ*, то, казалось бы, всего лучше подойдутъ сюда такъ называемыя «*дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ*», со всѣми особенно необходимыми для нихъ «*глазотромъ*» вождя, «*быстротою и натискомъ*» войскъ.

Но въ чемъ же тогда разница отъ прошлыхъ временъ, и въ чемъ грядущія измѣненія для будущаго, возвѣщаемыя книгой «*Die Festung*»?

Для этого надо взглянуть на сущность современной и будущей осады. Съ каждымъ почти днемъ растутъ на нашихъ глазахъ потребности осаждающихъ войскъ въ боевыхъ припасахъ для разрушенія все совершенствуемыхъ построекъ, съ каждымъ днемъ постоянно и грозно растутъ затрудненія въ снабженіи осады всѣмъ необходимымъ, съ каждымъ днемъ выясняется потребность во все большихъ силахъ для овладѣнія крѣпостью вообще... Но ясно, что чѣмъ сложнѣе потребности осады, тѣмъ болѣе она зависитъ отъ правильнаго подвоза, т. е. *отъ сообщеній*. Такимъ образомъ, какъ совершенно вѣрно выражается Смекаль, осада крѣпости все болѣе и болѣе дѣлается *вопросомъ желѣзнодорожнымъ*, — а значить крѣпость и ея осада все болѣе, чѣмъ кто либо, — будутъ оправдывать съ теченіемъ времени Наполеоновское: «*Тайна войны въ тайнѣ сообщеній*».

Уже нынѣ, по Гервину и Фритшу, правильная осада для безпрепятственнаго и правильнаго своего развитія требуетъ двухъ желѣзнодорожныхъ магистралей по двѣ колеи каждая. Какова же будетъ потребность въ сообщеніяхъ въ будущемъ, и какое рѣшающее значеніе получитъ ударъ на эти сообщенія, если вѣрна та картина, которую только что пытался я обрисовать? Не будетъ ли,

каждая осада, не сумѣвшая обезпечить своихъ сообщеній, въ положеніи Ольмюца 1758 года, и не придется ли тогда начальству осады, какъ и въ свое время Великому Королю, собирать своихъ подчиненныхъ для откровеннаго признанія предъ ними своего безсилія продолжать осаду?

И если, въ концѣ концовъ, Дененъ былъ разыгранъ *въ мнѣнхъ* на общемъ пространствѣ около одного перехода по фронту и въ глубину, то Ольмюць уже даетъ ударъ на сообщенія *подвижными* силами на *подвижные же запасы*, а въ дѣйствія Бурбаки вложенъ расчетъ на разрушеніе сообщеній врага на необъятномъ, по сравненію съ Дененомъ и Ольмюцемъ, протяженіи и на началахъ, еще болѣе ведущихъ въ общія основы войны и въ разрѣшеніе ея вопросовъ въ полѣ.

Но сообщенія осады могутъ подвергаться не одному открытому удару большихъ силъ. Гораздо, быть можетъ, чаще придется считаться осаждающему (Гаагская конференція, мы видѣли, значительно это расширила), со множествомъ мелкихъ уколовъ отъ возставшаго населенія, частью даже поддержаннаго полевыми войсками. Однако и эти дѣйствія, — г. н. малая война, — должны протекать на основаніи боевъ въ полѣ, съ учетомъ лишь какъ особенностей самой этой малой войны, такъ и вліянія на нее, въ свою очередь, особенностей современной и грядущей *«сильно огневой»* и *«сильно технической»* обстановки.

Такимъ образомъ, и здѣсь измѣненія, на которыя намекаетъ книга «Die Festung», будутъ касаться *почти исключительно лишь внѣшности* приемовъ борьбы. Но самая необходимость соответственнаго устройства сообщеній и надлежащаго ихъ прикрытія, какъ живой силой, такъ и средствами техники, остается во всей своей силѣ и даже становится все болѣе и болѣе настоятельной и требующей къ себѣ глубокаго вниманія.

Если недостаточное обезпеченіе сообщеній въ смыслѣ усиленія ихъ въ фортификаціонномъ отношеніи стоило Наполеону судьбы его похода въ Россію, то этотъ грозный опытъ почти столѣтней давности пусть послужитъ вѣщимъ предостереженіемъ для тѣхъ, кто вздумалъ бы пренебередь надлежащимъ истолкованіемъ себѣ *«тайны войны, какъ тайны сообщеній»*, при обстановкѣ будущихъ войнъ, болѣе всего приближающихся: *по духу своему* — къ народной войнѣ 1812 года, *а по внѣшности* — къ гигантской борьбѣ за множество крѣпкихъ мѣстъ 1870—71 гг.

Такимъ образомъ, можно смѣло сказать, что чѣмъ далѣе будетъ идти отмѣченное современной наукой сляніе дѣйствій подъ крѣпостями съ дѣйствіями въ полѣ, *тѣмъ болѣе объединятся и заботы объ обезпеченіи сообщеній осады съ заботами объ обезпеченіи сообщеній встѣхъ выставленныхъ для борьбы силъ.*

Въ окончательномъ же выводѣ для разбираемаго вопроса о противодѣйствіи попыткамъ освобожденія крѣпости извнѣ можно лишь съ особымъ уваженіемъ къ Монтекукули повторить его вѣщія слова:

«Чтобы имѣть успѣхъ въ осадахъ, надо быть искуснымъ въ полѣ».

И это тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе съ глазъ истинно образованныхъ военныхъ людей будетъ спадать та пелена обособленности и выдѣленности отъ общаго духа единой войны и единой военной науки, въ которую съ теченіемъ времени ввели ихъ люди обособленныхъ взглядовъ, — до особой даже *«тактики крѣпостной артилеріи»* включительно...

Пусть же будетъ признанъ наконецъ великій смыслъ словъ: *«въ единеніи сила»*, и тогда *«единеніе понятій»* явится едва ли не еще большею силою, нежели единеніе управляемыхъ ими дѣйствій. А разъ это такъ, то, повторяю здѣсь еще разъ, можетъ быть рѣчь не о «крѣпостной», «горной», и т. п. войнахъ, а лишь объ *особенностяхъ примѣненія общихъ основъ войны къ условіямъ той или другой обстановки.*

А. Блчаниновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

